

Кузеванов В.С.

*kuzevanovvs@omsu.ru*Омский государственный университет (ОмГУ)
имени Ф.М. Достоевского, г. Омск, РоссияУДК 930.2+908
ББК: 85.113

DOI: 10.37909/978-5-89170-275-2-2020-1010

**МАТЕРИАЛЫ ЛЕНИНГРАДСКОГО АРХИТЕКТОРА А.И. ГЕГЕЛЛО
ПЕРИОДА ЭВАКУАЦИИ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (1941–1943 гг.)**

Аннотация. В статье рассматриваются материалы, собранные одним из основателей Ленинградского филиала Академии архитектуры СССР, ленинградским архитектором А.И. Гегелло, во время эвакуации в Новосибирске в годы Великой отечественной войны, и сохраненные в архиве Музея архитектуры им. А.В. Щусева в Москве. Автор изучает состав документов, их характер, дает краткую характеристику наиболее значимым и редким документам, которые отражают специфику эпохи, особенности ведения научной работы в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: источниковедение; Великая Отечественная война (1941–1945 гг.); эвакуация; история Академии архитектуры; А.И. Гегелло.

Введение. В личной беседе, в декабре 2010 г., Аркадий Федорович Крашенинников (1922–2016 гг.) – авторитетный историк архитектуры русского классицизма – предостерегал молодых начинающих исследователей о том, что не надо «гнаться за громкими именами. Как Растрелли... – это мало продуктивно, надо искать своих». Эти слова становятся понятными при изучении, как ни странно, советской архитектуры.

В 1920–1930-е гг. в архитектурных конкурсах на лучший проект общественных и административных зданий для крупных городов участвовали крупные специалисты – лидеры движений и школ, видные архитекторы. В провинции не хватало квалифицированных специалистов, поэтому московские и ленинградские архитекторы активно включались в проектирование значимых объектов в городах СССР. Первоначальный проект мог быть составлен именитым архитектором, но из-за неразвитого строительного производства первоначальный замысел достаточно часто искажался под влиянием местных условий (отсутствие строительных материалов, нехватка квалифицированной рабочей силы и т.д.).

В годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) на восток были эвакуированы архитектурные мастерские, которые работали вместе с местными проектировщиками над насущными проблемами. Кроме того, были эвакуированы и научные работники, которые помогали развивать фундаментальные дисциплины для улучшения качества застройки городов. Одним из таких социальных институтов был Ленинградский филиал Академии архитектуры СССР во главе с Александром Ивановичем Гегелло (1891–1965 гг.).

Одним из первых, кто назвал именитых архитекторов, работавших в эвакуации в Сибири, был С.Н. Баландин [1, с. 122]. Однако его упоминание довольно тезисно и не отражает степени участия ленинградской группы в деятельности Новосибирского союза архитекторов и в процессе градопроектирования. Позже историк градостроительства Б.И. Оглы привел цитату из одного из докладов ленинградского гостя об архитектурном облике города [5, с. 44]. Подробности докладов и оценок Гегелло оставались неизвестными для широкого круга исследователей.

Профессор В.Г. Рыженко впервые обнаружила стенограмму доклада А.И. Гегелло [11, л. 1–5] в личном фонде Е.А. Ащепкова во время работы в архиве для написания докторской диссертации. Валентина Георгиевна провела анализ этого уникального источника [8, с. 138–139], таким образом, был дан импульс для исследования отраслевым историкам [6; 2]. В фонде Новосибирского отделения Союза архитекторов, хранящемся в Государственном архиве Новосибирской области, С.С. Духанову удается найти легендарный (прощальный) доклад «Архитектурное лицо Новосибирска» от 5 ноября 1943 г. [12, л. 1–6], на который иносказательно ссылался в своих трудах Б.И. Оглы.

В музейных собраниях и частных коллекциях остаются не изученными материалы по Великой Отечественной войне. К сожалению, количество статей по этой тематике возрастает, в основном, лишь в юбилейные годы празднования Великой Победы. Военный период жизни А.И. Гегелло является крайне малоизученным в биографии академика. В официальных академических биографических справках новосибирский период его работы не упоминается [7, с. 245–248]. Возможно, в юбилейный год новосибирские общественники, историки архитектуры, музейные работники могли бы объединить усилия для увековечивания пребывания в Новосибирске в годы войны член-корреспондента Академии архитектуры СССР Александра Ивановича Гегелло.

Визуальные источники. Регулярная работа по обработке фондов позволяет более качественно и планомерно прорабатывать области научных практик. В 1988 г. сотрудниками музея архитектуры им. А.В. Щусева (г. Москва) был составлен каталог работ Александра Ивановича, в который вошло внушительное количество документов и проектов из московского и ленинградского фондов (Музей истории города Ленинграда). Составители сделали упор на архитектурных объектах, а не на научных трудах. Так, например, в каталоге представлены результаты работ А.И. Гегелло в годы эвакуации в Новосибирск 1942–1943 гг.: жилые дома для индивидуального строительства – планы застройки квартала в двух вариантах [17; 18]; Доска Почета колхозников-передовиков – перспектива [15], варианты фасадов [19–22], планы [14; 22; 21]. Уровень проработки чертежей разный (от эскизной до «парадной»), но манера и профессионализм автора узнаваемы. Некоторые планы отсылают своей стилистикой к градостроительной постановке значимых объемов в аксонометрическом чертеже площади у Дома Советов в Ленинграде (арх. А.И. Гегелло, при участии Б.С. Ребортовича, Л.С. Косвена, С.Т. Деженкова, инж. А.Д. Каца) [3, с. 42].

В не представленной в каталоге коллекции музея хранится акварельный рисунок – архитектурная фантазия будущего Новосибирска, на котором центральное место занимает восьмиколонный портик с треугольным фронтоном, увенчанный по углам статуями [13]; как своеобразная реминисценция спустя время он проявится в проекте Дворца культуры им. М. Горького. В своем проекте авторы (арх. А.С. Михайлов и др.) использовали классицистические приемы построения фасада [4, с. 342–355].

При всей скудности представленных в каталоге новосибирских проектов в биографии академика отмечается: «Эвакуированный в конце 1941 г. в Новосибирск, А.И. Гегелло активно включается в архитектурно-строительную жизнь города, под его руководством разрабатываются альбомы типовых проектов жилых домов, строятся жилые поселки (для рабочих стрелочного завода НКПС и других предприятий)» [9, с. 9].

Некоторые чертежи были представлены широкой публике на выставке в 2019 г. [25]. Куратор «монографической» выставки И.Е. Финская в аннотации отметила, что наш герой «не принадлежит к числу главных звезд русской архитектуры XX века» [10]. Возможно, его неизвестность и личная скромность привели к тому, что до сих пор не издано ни одного труда по его биографии. Это полностью оправдывает тот факт, что на «персональной» выставке было представлено творчество преимущественно ленинградского периода жизни академика.

Письменные источники. На данный момент в архивных фондах не удалось обнаружить рукописи научных докладов мастера в период 1941–1945 гг. Информационная открытость музейных фондов стала возможной благодаря публикации данных во ФГИС «Государственном каталоге Музейного фонда Российской Федерации». В ходе системных поисков благодаря информационной платформе «Госкаталога» во внутреннем архиве музея им А.В. Щусева удалось обнаружить два уникальных дела, которые были нами исследованы.

Первое дело – это заключение-консультация по схеме планирования г. Новосибирска 1946 г. [24, л. 1–67].

Второе дело – это материалы, собранные А.И. Гегелло в период эвакуации в Новосибирске [23, л. 1–252].

Первое дело не вызвало особых сомнений по времени составления, содержания и характера самих документов, т.к. отраслевым историкам известны оценки, которые давал академик. В упомянутых выше научных исследованиях встречается информация о сотрудничестве А.И. Гегелло с сибирскими коллегами.

Это дело состоит из семи листов, написанных от руки чертежным карандашом. В тексте Гегелло анализирует положение дел в архитектуре и в конце делает заключение о том, что работа над новым генеральным планом Новосибирска идет «замкнуто в стенах Новосибирского городского отдела по делам архитектуры, несмотря на то что в Новосибирске крупный коллектив архитекторов» [24, л. 7].

Второе дело является более сложным по составу источником для изучения профессиональной деятельности военных лет. Название дела, возможно, было дано самим архитектором, когда документы хранились еще в семейном архиве.

Состав этой папки условно можно разделить на *три блока* по характеру источников: *первый блок* – доклады и работы самого А.И. Гегелло, *второй* – конспекты, стенограммы выступлений коллег на совещаниях, *третий* – работы по проектированию и архитектуре грунтоблочных зданий и использованию местных строительных материалов. В деле встречаются «случайные» находки, которые «не поддерживаются» никакой другой сопроводительной информацией – ни пояснительными записями, ни другими подобными документами. Например, экземпляр Устава дома науки и техники при комитете ученых (типографский лист, Новосибирск, 1943 г.) мог быть передан представителями научной интеллигенции в благодарность за участие академика в 1942 г. в разработке знака Новосибирского ДНиТ [16]. Судя по материальным источникам, академик поддерживал дружеские отношения с сибирскими коллегами.

Доклады и тексты статей были напечатаны на машинке с точечными правками ручкой. Научные работы и чертежи выполнены, как правило, в карандаше без использования линейки или трафаретов. Эскиз и наброски чертежей выполнены с точностью и без существенных поправок. Это говорит о внутренней научной культуре ученого: строгость и точность по отношению к тексту, ответственность за свои слова и их обдуманность (печать сурового времени).

В рамках данной работы из-за ограничений объема остановимся на наиболее значимых документах из этого дела и их кратком содержании.

Начинается папка с доклада профессора А.И. Гегелло «Жилищное строительство в Новосибирске в условиях военного времени» (стенограмма, машинопись). Сам профессор внес ручкой правки и уточнения. В докладе четко прослеживается главное назначение всей научной работы этого периода: «Опыт массового жилищного строительства должен и будет иметь большое значение не только для районов глубокого тыла, но, конечно, будет иметь большое значение в развитии строительства в районах освобожденных от врага» [23, л. 8]. Строительство жилья становится первоочередной задачей в отрасли, поэтому любые способы ускорить процесс требуют своего внимания. После доклада идут предложения для Новосибирского облисполкома для усовершенствования территориальной политики и контроля качества строительства. Следом идут тезисы (хорошо отпечатанные, с учетом правок и без существенных ошибок), возможно, для предоставления в вышестоящую организацию, такую как Академия Архитектуры СССР или Облисполком.

Далее имеется документ, содержащий приглашение Александру Ивановичу в юбилейную комиссию по празднованию 50-летия Новосибирска и для выступления с докладом. Затем идет доклад самого академика. На основе всех представленных докладов А.И. Гегелло делается заключение: «Новосибирск должен быть достойным своего предназначения, превратиться в ведущий культурный центр всей Западной Сибири, всего советского Востока». Удивительно, насколько были дальновидны эти слова, т.к. современный Новосибирск – третий город по численности населения в стране. Еще один комплект документов этого дела относится к подготовке и проведению XI Пленума правления Союза советских архитекторов (16–18 августа 1943 г.). В папке размещены резолюции по докладом не только самого Александра Ивановича, но и его коллег: А.Г. Мордвинова, И.Е. Маркелова и других.

Необходимо отметить особенности документальных источников. Некоторые доклады и резолюции были напечатаны на машинке, что свидетельствует об официальнойности этих документов. Если вышеназванные источники, безусловно, носят официальный статус, то многочисленные рукописные тексты, написанные карандашом, требуют особой интерпретации. Часть материалов – это доклады на собраниях Союза советских архитекторов. Другая часть рукописей – это конспекты выступлений коллег.

Статистические источники. Анализ фонда показывает, что архитектор не закрывался мантией академика от своих региональных коллег и искренне хотел помочь в решении насущных проблем. Примечательна статистика, которую он собирал по городам Западной Сибири. Один из таких сводных показателей, который ему удалось собрать, это предполагаемая жилая площадь, подлежащая вводу в 1942 г. (Табл. 1). Можно предполагать, что в графах Томской железной дороги и Запсибзолота приводятся данные не по всему жилищному строительству этих ведомств, а лишь по их жилым поселкам в Западной Сибири. В конце списка А.И. Гегелло делает пометку: «Первое полугодие 42 г. Ход по местному строительству Облкомхоза: план – 3.359 т.р., факт 500 т.р.» [23, л. 61об.]. Ленинградец делает вывод, что средства отпущены, но полностью реализация не происходит.

Материалы заканчиваются серией листов, на которых он описывает положение дел в проектной отрасли, социальные условия. По ним можно проследить,

как в тылу выполняли требования для обеспечения фронта, госпиталей, заводов. Заканчивает архитектор эту серию пронциательно: «А основная забота <—> это выполнение плана хлебосдачи государству. <...> Наш план хлебосдачи, срок которого истек вчера <,> выполнен только на 42 % и наша задача в ближайшие нам дни это дело выполнить. У нас здесь люди и работники в целом [зачеркнуто в оригинале. – В.К.] общем хорошие, а есть работники отличные» [23, л. 252].

Таблица 1
*Площади, подлежащие вводу в эксплуатацию в 1942 г.
(приводится в оригинальной орфографии) [24, л. 61об.]*

	Кв. метров всего	Кв. метров временного жилого строительства
Новосибирск	385 т	158 т
Сталинск	114 т	51 т
Ленинск	27,5 т	17 т
Томск	35,5 т	19 т
Кемерово	79 т	31 т
Анжеро-Судженск	12 т	6 т
Прокопьевск	18 т	11 т
Киселевск	7 т	1,5 т
Осинники	6 т	3,5 т
Белово	17 т	3 т
Юрга	39 т	19 т
Томск. ж.д.	6,5 т	–
Запсибзолото	2 т	–
	750 т	320 т

Выводы. Папка с материалами, которую удалось собрать Александру Ивановичу Гегелло за период его эвакуации в Новосибирске (1941–1943 гг.), является комплексным источником не только по истории советской архитектуры, региональному градорегулированию, но может рассматриваться как источник личного происхождения. Гегелло собрал и скомпоновал документы так, как он это видел. В ходе анализа можно понять «психологию профессии», решавшиеся при этом задачи, особенности интеллектуальной работы.

Однако при сопоставлении визуальных источников (проектов, чертежей, эскизов, рисунков) становится понятно, что есть еще не изученные вопросы в биографии архитектора, которые требуют своих источников для всестороннего исследования. Каждый документ, даже простой клочок бумаги, может раскрыть один из процессов архитектурной жизни периода войны. Архитектурные и градостроительные процессы проходили на фоне тяжелой военной реальности, которая оставила свой след в судьбах архитекторов. Возможно, именно поэтому архитектурное творчество и научные труды после войны стали более эмоционально окрашенными.

Список литературы

1. Баландин С.Н. Новосибирск. История градостроительства 1893–1945 гг. / С.Н. Баландин. – Новосибирск: Зап.-Сиб. книжное изд-во, 1978. – 135 с.

2. Духанов С.С. Развитие архитектурно-градостроительной мысли в Западной Сибири в период великой отечественной войны [Электронный ресурс] / С.С. Духанов // *Архитектон: известия вузов*. – 2015. – № 1 (49). – URL: http://archvuz.ru/2015_1/11 (дата обращения 11.01.2021).
3. Ленинградский Дом Советов. Архитектурные конкурсы 1930-х годов: каталог / Комитет по культуре Правительства Санкт-Петербурга, Гос. музей истории Санкт-Петербурга; [авт.-сост.: В.Г. Авдеев, при участии Т.В. Лобановой]. – Санкт-Петербург: [ГМИ Санкт-Петербурга], 2006. – 108 с.
4. Невзгодин И.В. Советский неоклассицизм в архитектуре Новосибирска / И.В. Невзгодин. – Новосибирск: [б.и.], 2021. – 392 с.
5. Оглы Б.И. Новосибирск: от прошлого к будущему / Б.И. Оглы. – Новосибирск: Новосибирское книжное издательство 1991. – 120 с.
6. Петренко С.Д. Архитектурно-художественные качества строительства в Новосибирске в 1945–1954 годах. От проекта до воплощения [Электронный ресурс] // *Архитектон: известия вузов*. – 2014. – № 3 (47). [Режим доступа] http://archvuz.ru/2014_3/15/9 (дата обращения 06.06.2021).
7. Пожарский А.Е., Рабинович В.И. <Александр Иванович Гегелло> // *Мастера советской архитектуры об архитектуре*. В 2 т. Т. 2. – М.: Искусство, 1975. – С. 245–248
8. Рыженко В.Г. Образы и символы советского города в современных исследовательских опытах (региональный аспект). – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2010. – 340 с.
9. Филокова Н.Н. А.И. Гегелло (Биографический очерк) // *Архитектор Александр Иванович Гегелло (1881–1965)*. Каталог творчества. – Москва: ГНИМА им. А.В. Щусева, 1988. – 150 с.

Список источников

10. Аннотация к выставке «Александр Гегелло: между классикой и конструктивизмом» // Личная коллекция автора «Фотографии выставок и экспозиций музея архитектуры им. А.В. Щусева». Фотография №1205 (Москва, 05.06.2019).
11. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-2102. Оп. 1. Д. 60.
12. ГАО. Ф. Р-1444. Оп. 1. Д. 21.
13. Государственный научно-исследовательский музей архитектуры имени А.В. Щусева (ГНИМА). Р Ia-8306/7.
14. ГНИМА. Р Ia 7985/1, 2.
15. ГНИМА. Р Ia 8216/2.
16. ГНИМА. Р Ia 8315/21.
17. ГНИМА. Рнв I 180/1.
18. ГНИМА. Рнв I 180/2.
19. ГНИМА. Рнв I 7985/3.
20. ГНИМА. Рнв I 8216/1, 3, 4.
21. ГНИМА. Рнв Ia 101/1-2.
22. ГНИМА. Рнв Ia 88/1-3.
23. ГНИМА. Ф. 49. Оп. 1. Д. 58.
24. ГНИМА. Ф. 49. Оп. 1. Д. 76.

Список интернет-источников

25. Государственный музей архитектуры имени А.В. Щусева представляет выставочный проект «Александр Гегелло: между классикой и конструктивизмом» (Куратор – Ирина Финская) [Электронный ресурс]. – URL: <http://muar.ru/item/1545-alexandr-gegello-between-classic> (дата обращения 02.05.2019).